

ЮРИЙ КУЛИНЦЕВ

СРЕДНЕСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

В течение почти 15 лет своего существования Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) завоевала репутацию значимой региональной организации, играющей важную роль в содействии и продвижении многостороннего взаимодействия на пространстве Евразии. В результате институционального и политико-экономического развития ШОС все увереннее демонстрирует потенциал одного из центров многополярного мира, способного оказывать существенное влияние на изменение баланса сил в международных отношениях.

С каждым годом усиливается роль организации на региональном и на глобальном уровнях, в том числе с учетом деятельности ШОС в ООН и взаимодействия с «Группой двадцати», НАТО, АСЕАН, БРИКС. Расширение состава участников также сказывается на влиянии организации в различных частях мира [С.Г. Лузянин, 2013].

На Уфимском саммите ШОС в июле 2015 года было отмечено, что в текущий момент сложились предпосылки для выведения организации на качественно новый уровень, характеризующийся повышением эффективности сотрудничества в сферах политики, безопасности, экономики, развития культурных и гуманитарных связей. Принятие Стратегии развития ШОС до 2025 года позволяет определить ориентиры и параметры дальнейшей эволюции регионального объединения¹.

В современном мире все большее значение приобретает стремление к совместному развитию, равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству. Одновременно с этим нарастают глобальные вызо-

вы и угрозы, а также факторы неопределенности и непредсказуемости. Учитывая эти тенденции мирового и регионального развития, правительство Китая разработало концепцию «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), которая позже была объединена с концепцией «Морского Шелкового пути 21-го века» под общим названием «Один пояс – один путь» и стала основой новой внешней стратегии Китая на ближайшую историческую перспективу. Заявленной целью этого крупномасштабного проекта является развитие новых экономических факторов, которые будут способствовать более эффективному распределению ресурсов в регионе, укреплению рыночной интеграции между государствами Евразии, Африки и в омывающих их морях. Реализация этого проекта станет одной из важнейших задач по оптимизации пространственной структуры экономического развития всего евразийского региона.

«Экономический пояс Шелкового пути» стал еще одним проектом, регионом реализации которого является Центральная Азия. Принципиально важным с точки зрения координации российско-китайских интересов в Евразии представляется вопрос о сферах пересечения трех соседних проектов – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). Повестка Уфимского саммита 2015 года как раз отразила процесс формирования евразийской политики ШОС в средне- и долгосрочной перспективе.

Изначально проекты ШОС, ЕАЭС и ЭПШП существовали параллельно, создавая определенную конкуренцию в транспортных, энергетических и торгово-экономических сферах. В экспертных кру-

1 Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, с. 1. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YppGqLvQ14uaMX43IMkrMbFNewBneO.pdf>

ЮРИЙ КУЛИНЦЕВ, аспирант Института Дальнего Востока Российской академии наук (117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: elenaya@anspa.ru

Аннотация: В статье рассматривается увеличение роли и авторитета ШОС как на региональном, так и на глобальном уровнях, что открывает новые направления для взаимодействия между странами-участницами организации. Анализ концепции «Экономического пояса Шелкового пути» позволяет говорить о ее всеобъемлющем характере для государств региона. Автор рассматривает взаимодействие ШОС, ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути» и утверждает, что при реализации торгово-экономических инициатив в рамках ЕАЭС и концепции «Экономического пояса Шелкового пути» ШОС с ее четко оформленной организационной структурой может быть отведена роль политико-идеологической основы, представляю-

щей интересы незападного мира.

Ключевые слова: ШОС, «Экономический пояс Шелкового пути», региональная интеграция, российско-китайское сотрудничество.

гах рассматривалось несколько вариантов дальнейшего развития событий, в частности:

- поглощение китайским проектом остальных двух и создание единой интеграционной зоны под эгидой КНР;
- сохранение нынешнего «статус-кво»;
- создание структуры взаимодействия, в которой бы ШОС играла связующую роль «евразийского моста» между проектом ЭПШП и ЕАЭС [Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014–2015, 2015, с. 7].

Страны «Шелкового пути» и ЕАЭС близки территориально, их объединяет региональное сотрудничество, тесные связи в сферах политики, транспорта, торговли, культурно-исторические традиции. По мнению китайских экспертов, естественное сближение в рамках двух проектов неизбежно. Концепция «Экономического пояса Шелкового пути» не направлена против ЕАЭС и не пытается его подменить. Китай предлагает параллельное функционирование и совместное продвижение этих проектов [Российско-китайский диалог: модель 2015, 2015, с. 12].

В мае 2015 года по итогам официального визита Си Цзиньпина в Москву лидерами двух стран было принято важное политическое решение. В подписанном совместном заявлении отмечается, что оба государства, руководствуясь стремлением обеспечить устойчивый экономический рост в регионе, будут предпринимать согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». Базовые интересы России и Китая не во всем и не всегда совпадают, поэтому процесс сопряжения двух проектов должен строиться на обоюдном движении, включая взаимные уступки с соблюдением принципов транспарентности, взаимодополняемости и открытости для всех заинтересованных сторон в Азии и Европе. В документе закреплено, что совместная работа будет проводиться в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке ШОС².

Крупномасштабные международные проекты такого уровня требуют глобального видения происходящих в мире процессов. Они привлекают внимание общественности и за счет крупных финансовых потоков способны оказывать значительное влияние на экономическую, политическую, социальную и экологическую ситуацию в отдельных регионах планеты. Концепция «Экономического пояса Шелкового пути» имеет всеобъемлющий характер, что подчеркивает интерес, с которым она была принята в большинстве стран. Лидеры стран Центральной

Азии, России, Афганистана отметили, что инициатива является важной и своевременной. Министр иностранных дел Китая Ван И подчеркнул, что воплощение в жизнь китайской инициативы станет «фокусом» всей внешней политики его страны. В марте этого года представитель Всекитайского собрания народных представителей КНР Фу Ин сообщила, что строительство будет финансироваться из специального Фонда Шелкового пути объемом 40 млрд. долларов и недавно созданного Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), общий объем средств которого 100 млрд долларов. Это станет важнейшим условием того, что программа будет иметь механизмы финансового сопровождения³.

Точно просчитать сроки реализации подобных проектов довольно сложно. Эксперты относят концепцию «Экономического пояса Шелкового пути» к мегапроектам⁴, на реализацию которого уйдет не одно десятилетие. Решение подобных задач характеризуется огромными инвестициями, физической осязаемостью полученного результата и тем, что они затрагивают интересы большого количества людей. Крупномасштабные проекты включают в себя сооружение мостов, тоннелей, прокладку автомобильных и железных дорог, строительство аэропортов, морских портов, плотин, ГЭС, АЭС, создание газотермических комплексов, особых экономических зон, внедрение новых информационных систем и реализацию аэрокосмических проектов [Hugo Priemusand, Bent Flyvbjerg, 2007]. Следует ожидать, что именно эти элементы инфраструктурного строительства станут результатом реализации концепции.

В марте 2015 года в ходе Боаского азиатского форума были сформулированы основные принципы, структура, а также приоритетные направления и механизмы сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Обнародованный документ получил название «Перспективы и действия по продвижению совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века»⁵.

Реализация столь широкомасштабного проекта не под силу одному государству. Предлагаемые механизмы сотрудничества предполагают многоуровневые платформы и мультимедийные консультации, выработку совместных дорожных карт

2 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

3 Информационное агентство региональной политики. Китай оставляет Россию на обочине. – 06.08.2015. <http://regpol.org.ua/kitaj-ostavlyaet-rossiyu-na-obochine/>

4 И. Денисов. Дежурные по Евразии // Говорят эксперты МГИМО. 15.05.15.

<http://www.mgimo.ru/news/experts/document271202.phtml>

5 Vision and actions on jointly building belt and road // Xinhua. 28.03.2015.

<http://russian.people.com.cn/n/2015/0329/c31521-8870617.html>

и запуск двусторонних пилотных проектов. Китай также предлагает в полной мере задействовать потенциал уже имеющихся двусторонних механизмов взаимодействия, предусматривается использование возможностей существующих международных площадок АСЕАН, АТЭС, форума «Азия – Европа», Азиатского диалога по сотрудничеству, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

По мнению экспертов Международного дискуссионного клуба «Валдай», концепция «Экономического пояса Шелкового пути» во многом стала реакцией на разочарование в экономической составляющей ШОС. Пекин возлагал большие надежды на способность организации наладить многостороннее экономическое сотрудничество, однако большинство предложений было заблокировано другими членами. В Москве, опасаясь китайского экономического доминирования, с самого начала рассматривали ШОС не как экономическую, но как политическую организацию [А.В. Лукин, 2015, с. 3].

В июле 2015 года на саммите в Уфе была принята Стратегия развития ШОС до 2025 года, которая помимо вопросов политического взаимодействия и сотрудничества в области безопасности, содержит и меры торгово-экономического сотрудничества⁶. В среднесрочной перспективе они согласуются с целями «Экономического пояса Шелкового пути» – формирование благоприятного инвестиционного климата, развитие инфраструктуры и производственных мощностей, интеграция в мировую экономику.

Президент Казахстана Н. Назарбаев в качестве одной из возможных перспектив «Экономического пояса Шелкового пути» выделяет возможность создания в Центральной Азии «макроэкономического пространства взаимодополняющего развития». Выступая на саммите в Уфе, он заявил: «Реализация новой экономической программы, китайская инициатива «Экономического пояса Шелкового пути», благоприятные условия, создаваемые в рамках Евразийского экономического союза, всецело совпадают с задачами ШОС»⁷. Известно, что большинство стран – членов и участников ШОС территориально расположены на маршрутах нового Шелкового пути. Этот фактор является определяющим для реализации инфраструктурных проектов и укрепления логистических связей в регионе, который имеет огромный потенциал для наращивания масштабного сотрудничества.

6 Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. С. 15.

<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YpPqLvQ14uaMX43lMkrMbFNewBneO.pdf>

7 Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе. 10 июля 2015 года, Уфа.

<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49908>

Позицию российской стороны выразил В.В. Путин: «Мы придаем особое значение дальнейшему углублению торгово-экономического взаимодействия в рамках ШОС. Сообща мы можем более действенно противостоять кризисным явлениям в мировой экономике. Готовы плотно работать над идеей сопряжения ЕАЭС и ЭПШП»⁸.

Необходимо отметить, что у двух интеграционных проектов много точек соприкосновения, способных обеспечить долгосрочный экономический рост. Большое внимание планируется уделять международному сотрудничеству по укреплению взаимосвязанности основных объектов энергетической инфраструктуры.

Строительство трансграничных линий электропередачи, реконструкция региональной электрической сети, обеспечение безопасности существующих и планируемых к постройке нефте- и газопроводов требует совместных усилий по поддержанию стабильной обстановки в регионе, которая является необходимым условием привлечения инвесторов. Уже имеющиеся механизмы эффективного противодействия новым вызовам в сфере безопасности позволяют участвующим государствам задействовать потенциал ШОС в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути». Примером могут служить встречи секретарей Советов безопасности государств-членов ШОС и совещания министров внутренних дел и общественной безопасности, проходившие незадолго до Уфимского саммита, на которых подробно обсуждались вопросы поддержания региональной стабильности и необходимые для этого меры. Наличие такой площадки как ШОС позволяет общими усилиями укреплять политическую и гуманитарную базу для обеспечения более эффективного взаимодействия на пространстве Евразии.

Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров «на полях» саммитов ШОС и БРИКС в Уфе отметил, что инициативный меморандум о сопряжении проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и ЕАЭС в качестве потенциальных участников подразумевает всех партнеров по ШОС. По его мнению, эта организация является весьма удобной площадкой для обсуждения всех аспектов сопряжения⁹.

Следующим этапом развития инициативы станут регулярные совещания руководителей министерств и ведомств, на которых осенью 2015 года будут подробно обсуждаться задачи и цели сотрудничества в области экономики и гуманитарной сферы, выдвинутые на Уфимском саммите. Таким образом, на ШОС будет возложена еще одна роль:

8 Там же.

9 Пресс-конференция Министра иностранных дел России С.В. Лаврова во время саммитов БРИКС и ШОС, Уфа, 9 июля 2015 года.

http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/94B3FFD7279721CA43257E7D00449B30

она станет важной платформой и надежной опорой для всестороннего развертывания стратегии «Экономического пояса Шелкового пути» в Евразии. По мере развития связей и партнерства между ЕАЭС и КНР будут проясняться и конкретные направления практической работы в рамках ШОС.

Участники диалога активизируют работу по реализации совместных проектов двустороннего и многостороннего сотрудничества между Китаем, Россией, Казахстаном и другими странами Центральной Азии, чтобы показать пример нового уровня международных экономических отношений, поощрить страны к развертыванию взаимодействия в аналогичных направлениях. Вполне вероятно, что приоритетные проекты «Экономического пояса Шелкового пути» будут охватывать такие области, как инфраструктурное строительство, энергетика, транспорт, новые высокие технологии и возобновляемые источники энергии, одновременно получают стимул к ускоренному развитию политические и гуманитарные контакты.

Структурное изменение состава ШОС и принятие в качестве полноправных членов новых государств позволит говорить об организации как о своеобразной платформе, объединяющей евразийскую альтернативу Западной Европе. При реализации торгово-экономических инициатив в рамках ЕАЭС и концепции «Экономического пояса Шелкового пути» ШОС с ее четко оформленной организационной структурой может отводиться роль политико-идеологической основы, представляющей интересы незападного мира.

В настоящее время вектор регионального развития ШОС существенно расширился. Следует ожидать, что в среднесрочной перспективе ШОС начнет приобретать черты глобального интеграционного института и уйдет от статуса организации, приоритетом которой были российско-китайские отношения на постсоветском пространстве. Используя формат ШОС, государства, участвующие в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути», смогут на равноправной основе проводить в жизнь интеграционные экономические проекты и с учетом своих национальных интересов осуществлять взаимовыгодное сотрудничество.

Литература

- Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества. 2013–2015 годы. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М., 2013.
- Лукин А.В. ШОС: в поисках новой роли // Валдайские записки. Специальный выпуск. 2015, с. 3.
- Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад №18/2015 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2015, с. 12.
- Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014–2015: рабочая тетрадь №21/2015 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2015, с. 7.
- Hugo Priemus and Bent Flyvbjerg. Decision-making on mega-projects: cost-benefit analysis, planning and innovation. Edward Elgar Publishing. 2007, 342 pages.

THE MEDIUM TERM PROSPECT OF THE IMPLEMENTATION OF THE «ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD» CONCEPT

YURI KULINTSEV, Post-graduate student of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Science (117997 Moscow, Nakhimovsky Av., 32). E-mail: elenaya@anspa.ru

Summary: The increasing role and authority of the SCO, both on regional and global levels are considered that opens new interaction directions among member countries of the organization. The analysis of the «Economic belt of the silk road» concept suggests its comprehensive nature for the States in the region. The author considers the interaction of the SCO, the Eurasian economic Union and «Economic belt of the silk road» and asserts that in the implementation of the trade and economic initiatives within the Eurasian economic Union and the concept of «Economic belt of the silk road» the SCO with its clearly designed organizational structure can play the role of politico-ideological basis representing the interests of the non-Western world.

Keywords: SCO, «Economic zone of the silk road», regional integration, Russian-Chinese cooperation.

References

- Luzjanin S.G. Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva. 2013–2015 gg. Prognozy, scenarii i vozmozhnosti razvitija. [The Shanghai Cooperation Organization. 2013-2015. Forecasts, scenarios and development possibilities.] M., 2013.
- Lukin A.V. ShOS: v poiskah novej roli // Valdajskie zapiski. Special'nyj Vypusk. [SCO: in search of a new role // Valday notes. Special issue.] – 2015, s. 3.
- Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2015: doklad [Russian-Chinese dialogue: model of 2015: report.] №18/2015 / [S.G.Luzjanin (ruk.) i dr.; Chzhao (ruk.) i dr.]; [gl.red. I.S.Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. – M.: Speckniga, 2015, s. 12.
- Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva: model' 2014-2015: rabochaja tetrad' [The Shanghai Cooperation Organization: model of 2014-2015: work-book] №21/2015 / [S.G.Luzjanin (ruk.) i dr.]; [gl.red. I.S.Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. – M.: Speckniga, 2015, s. 7.
- Hugo Priemus and Bent Flyvbjerg. Decision-making on mega-projects: cost-benefit analysis, planning and innovation. Edward Elgar Publishing. – 2007, 342 pages.